ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 50-й

№ 36 (4686)

6 сентября 1978 г. СРЕДА

«...ШАГ ВПЕРЕД В ХУДОЖЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

В. И. ЛЕНИН

150 лет со дня рождения Льва Николаевича ТОЛСТОГО

«При посещении Ясной Поляны замирает сердце — здесь жил и творил величайший русский писатель, гений мировой культуры, произведения которого останутся источником мудрости для новых и новых поколений. В произведениях Льва Толстого полно и широко отразился характер русского народа. Их пронизывает мысль о решающей роли народных сил в истории, о неразрывной связи между человеком и родной землей.

Героев «Войны и мира» отделяют от советских людей полтора столетия. Но их сближают высокие чувства патриотизма и геройства, один и тот же дух правды и справедливости, готовность отдать жизнь за честь и независимость Родины».

Л. И. БРЕЖНЕВ

(Из записи в Книге почетных посетителей музея-усадьбы «Ясная Поляна»)

НАСЛЕДИЕ, УСТРЕМЛЕННОЕ В БУДУЩЕЕ

АНКЕТА «ЛГ»

В КАНУН ЮБИЛЕЯ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО РЕДАКЦИЯ ОБРАТИЛАСЬ К РЯДУ ИЗВЕСТНЫХ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ С ПРОСЬБОЙ ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОСЫ «ЛГ»:

1. Как вы понимаете значение художественного опыта Льва Толстого для развития современной литературы?

2. Чем вам лично близок Лев Толстой?

СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ ОТВЕТЫ НА АНКЕТУ. **стр. 2, 4, 5**

Вадим КОЖЕВНИКОВ

ПРАВДА СЕРДЦА

Художественный мир Толстого. Он реален, как сама жизнь, — глубок и беспределен во времени и пространстве, ибо то, что мы называем «миром Толстого», есть духовная биография человека, всем существом осознающего свою кровную, нерасторжимую связь с человечеством, с историей, с будущим. Подлинная **современность** Толстого в том, что он искал возможностей для человека реализовать себя со всей полнотой заключенных в нем творческих сил и устремлений на благо всего человечества.

Тема народа — главная и основополагающая тема Толстого. Она необычайно раздвигала горизонт исследуемой им действительности, не ускользающей из-под власти художника, но, напротив, с благодарностью отзывающейся на его любовь.

Мысль Толстого, бесстрашно вторгающаяся в самые потаенные области человеческой психики, проникающая к сокровенным истокам человеческого духа, всегда возвращалась, преодолев суровые испытания и борения, к вере в человека, в бессмертие человечества. На чем зиждилась эта убежденность Толстого? Толстого восхищал и потрясал **здоровый** нравственный дух народа, жизнестойкость «простого» человека, унижаемого и оскорбляемого, но вопреки всему сохранившего в своем сердце самое святое — любовь к жизни, к правде.

Народ — главный и подлинный герой истории, ее движущая сила. Значение этого нравственно-философского открытия Толстого невозможно переоценить. Великий художник-реалист, чье могучее творчество было движимо жаждой идеала, он по неумолимой логике совести и правды пришел к народу. И, в свою очередь, задача изображения народной жизни **потребовала** от Толстого открытия **новой** художественной формы — «не романа, еще менее поэмы, еще менее исторической хроники». Речь в данном случае о «Войне и мире», которая, по словам самого Толстого, «есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в которой оно выразилось». Характерно, что и как Толстой говорит дальше, отводя возможные упреки в пренебрежении к условным формам прозаического художественного произведения: «История русской литературы со времени Пушкина не только представляет много примеров такого отступления от европейской формы, но не дает даже ни одного примера противного. Начиная от «Мертвых душ» Гоголя и до «Мертвого дома» Достоевского, в новом периоде русской литературы нет ни одного художественного прозаического произведения, немного выходящего из посредственности, которое бы вполне укладывалось в форму романа, поэмы или повести». Вопрос: почему «не укладывалось»? Потому, уверен, что само глубинное содержание русской жизни с ее кричащими противоречиями, зреющими и вырывающимися на поверхность конфликтами, да еще в изображении Толстого с его беспощадным реализмом выламывалось из любых канонических жанров.

Влияние Толстого на современную литературу огромно. Оно и в том, что через Толстого мы ощущаем напряженный ток высоких гуманистических традиций, пронизывающих все существо русской классической литературы и явившихся в Толстом с потрясающей заразительной силой искусства. Последнее я хочу подчеркнуть особо: **благодаря** Толстому современная литература органически подключена к нравственно-эстетической традиции великой русской классики.

Мы говорим о «мирах» Толстого, о «вселенной» Толстого, о «космосе» Толстого. Да, это так. Ощущение неохватности созданного им возникает само собой.

Правда Толстого — правда его сердца. Сердца, наполненного великой любовью к людям.

«...Самое близкое моему сердцу желание иметь своим читателем большую публику, рабочего трудящегося человека и подвергнуть свои мысли его решающему суду».

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Ярослав ИВАШКЕВИЧ (ПОЛЬША)

ЦЕЛАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Толстой — это целая вселенная, и я ему обязан стольким, что всего не смогу выразить никакими словами. Вселенная эта столь велика, столь беспредельна, что ее трудно даже мысленно охватить целиком.

Этот огромный мир населен бесчисленным множеством людей, иногда их портреты набросаны всего двумя-тремя штрихами, но все равно они перед нами, как живые, реально существующие, и мы думаем о них, как о старых знакомых, как о своих друзьях. Эти связи устанавливаются как-то сами собой, они нам не навязаны извне, они исходят от нас самих. И я вместе с тем знаю, что в кругу толстовских героев нас принимают тоже как своих, сердечно, обогащая нас новым огромным человеческим опытом.

Да, эта вселенная огромна, но она создана из земной материи. Герои Толстого всегда действуют в реальном пространстве, в совершенно точной обстановке, чаще носящей имя — Россия.

Картины, созданные Толстым в «Войне и мире», поражают тем, сколько они вобрали в себя живой реальности, и вместе с тем они отличаются всегда высшим художественным совершенством.

Великое искусство Толстого помогает нам устанавливать связи между минувшим и будущим, являющие собой главную часть того, что мы называем жизнью человеческого духа, человеческой души.

Герман КАНТ (ГДР)

ОН НЕИСЧЕРПАЕМ

В эти дни о Льве Толстом и его творчестве будет высказано столько блистательных мыслей, что я из предосторожности ограничусь здесь лишь одним аспектом.

Как известно каждому по собственному опыту, читатели не всегда придерживаются в выборе книг хронологической последовательности, установленной историей литературы. И, таким образом, я не явился каким-то печальным исключением, когда приступил к произведениям Толстого лишь после того, как прочитал Томаса Манна и Анну Зегерс. Я назвал эти имена не случайно, поскольку именно благодаря этим обоим авторам и их настоятельным рекомендациям я обратился к романам и повестям Льва Толстого.

Это обстоятельство позволило мне извлечь по меньшей мере два урока: я узнал, что подлинные писатели не конкурируют с остальной литературой, а, напротив, прокладывают ей путь и пропагандируют ее, и убедился, что тот, кому уже знакомо море, может еще встретить на своем пути океан. Океан — вы, разумеется, понимаете, что я имею в виду Льва Толстого, — красоты и глубины непревзойденной и неисчерпаемой.

НГУЕН ДИНЬ ТХИ (ВЬЕТНАМ)

УВИДЕТЬ И ПОНЯТЬ

В думах о Льве Толстом перед мысленным взором моим возникает могучее, величественное дерево — кэй да-баньян, оно растет в моей стране. Дерево это сенью своей укрывает от зноя довольно значительную часть поля, а каждая ветвь его, спускаясь до самой земли, прорастает в ней корнем, уходя в неизведанные глубины. И становится дерево это само по себе уже как бы целым маленьким лесом, путнику видимым уже издалека. И манит оно желанным отдыхом в прохладной его тени. Под ним собираются мальчишки-пастухи, стерегущие буйволов, здесь устраиваются на свой нехитрый обед и жнецы, уборщики риса. Этот гигант у нас — неотъемлемая часть жизни.

В думах о Льве Толстом перед мысленным взором моим возникает Красная река, что течет в моей стране. Огромная, широкая, несет она себя спокойно и плавно, позволяя облакам отражаться в ее водах, отягощенных илом. Спокойна и плавна величественная река, но случается, разъярится она устрашающе, поднимутся ее воды, сметут, прорвут все, какие ни есть дамбы, и ничто тогда, никакая сила не может ей воспрепятствовать.

Мне довелось видеть в Ясной Поляне скромный, поросший травой холмик и на одной из тропинок низенькую деревянную скамеечку, поблекшую от дождей и солнца. И сразу же тогда мне вспомнились бесчисленные безымянные холмики в моей стране — могилы павших бойцов, разбросанные повсюду — вдоль ручьев, на опушке леса, на обдуваемых ветрами перевалах.

Каждому суждено избирать свои дороги в жизни, но всегда главным останется совесть человеческая, и потому ценность произведений Льва Толстого и величие его будут все более возрастать, все полниться, словно воды реки, несущиеся к морю.

ХРОНИКА ЮБИЛЕЯ

● ТУЛА

В Тульской области, на родине великого писателя, широко отмечают его славный юбилей. В Ясной Поляне организована экспозиция «Лев Толстой и Ясная Поляна», а также выставка «Лев Толстой и советская культура». По всем районам области проходят читательские конференции, литературно-тематические вечера, встречи с деятелями искусства и литературы, посвященные жизни и творчеству Л. Н. Толстого. Здесь проходит кинофестиваль «Лев Толстой на советском экране», который начался демонстрацией нового фильма «Отец Сергий».

9 сентября торжества перенесутся в Ясную Поляну, где пройдет митинг трудящихся области и гостей, приехавших на юбилей. В эти дни состоится научная сессия, посвященная творчеству писателя, с участием толстоведов страны.

● ЛИПЕЦК

На бывшей станции Астапово, ныне носящей имя Лев Толстой, где в 1910 году окончился жизненный путь великого писателя, состоялось торжественное заседание. В нем приняли участие приехавшие сюда из многих городов нашей страны писатели, литературоведы, а также жители Липецкой области.

● КИЕВ

«Национальный гений России... Толстой стал голосом человечества, нашей общей славой и гордостью...» — пишет О. Гончар в предисловии к книге «Лев Толстой в исследованиях советских литературоведов» (составитель Н. Крутикова), которая вышла в издательстве «Дніпро». Здесь также на русском и украинском языках выпущены сборник «В. И. Ленин о Л. Н. Толстом», сувенирное издание рассказа «После бала». Статьи украинских, а также писателей других союзных республик составили сборник «Гений красоты и правды» (издательство «Радянський письменник»).

На днях в Киевском театре оперы и балета имени Т. Г. Шевченко состоялся торжественный вечер, посвященный гениальному писателю.

Вступительным словом вечер открыл председатель республиканского юбилейного оргкомитета, Герой Социалистического Труда О. Гончар. Доклад «Лев Толстой и современность» сделала член-корреспондент АН УССР Н. Крутикова. На вечере выступили член Всесоюзного комитета по подготовке и проведению юбилея, секретарь правления СП СССР А. Ананьев, секретарь правления СП Украины П. Загребельный. Поэты Б. Олейник, И. Драч, В. Коротич прочитали стихи, посвященные Л. Н. Толстому. На торжественном вечере присутствовали первый секретарь Киевского горкома партии А. П. Ботвин, заместитель Председателя Совета Министров УССР М. А. Орлик, заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Украины Ю. Н. Ельченко.

● МИНСК

Лев Толстой — один из самых читаемых писателей в Белоруссии. Его произведения издавались в республике 45 раз общим тиражом два миллиона экземпляров. Накануне юбилея в библиотеках, учреждениях, на предприятиях прошли читательские конференции, посвященные величайшему художнику слова.

Отделение общественных наук АН БССР и Союз писателей Белоруссии провели юбилейную научную конференцию, посвященную Л. Н. Толстому. О непреходящем художественном опыте Толстого, о его влиянии на современную литературу говорили писатели А. Адамович, Ф. Кулешов, В. Гниломедов, В. Адамчик, С. Бункин и другие участники конференции.

● ТБИЛИСИ

В Большом концертном зале филармонии состоялся торжественный вечер, посвященный 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. Вечер вступительным словом открыл председатель республиканской юбилейной комиссии, председатель правления СП Грузии Г. Абашидзе. Слово о Толстом произнес писатель Т. Чиладзе. На вечере присутствовали первый секретарь ЦК КП Грузии Э. А. Шеварднадзе и другие руководители республики.

В дни юбилея грузинские издательства выпустили новые переводы произведений великого писателя, книги Н. Накашидзе «Несколько лет вблизи Льва Толстого», И. Ениколопова «Л. Н. Толстой в Грузии» и другие. Вышел специальный номер альманаха «Саунджо».

Академик Г. Петров

СССР–ГДР: ПОЛЕТ ЗАВЕРШЕН!

3 сентября завершился полет третьего в истории космонавтики международного экипажа. Космонавты В. Быковский и З. Иен на корабле «Союз-29» возвратились на Землю. По просьбе корреспондента «ЛГ» А. Лепихова итоги завершившегося полета комментирует академик Г. ПЕТРОВ.

Если попытаться в нескольких словах охарактеризовать специфику завершившегося полета, то я бы сказал, что это был рабочий полет, в ходе которого были продолжены многие из утвердившихся в космонавтике направлений исследований. Одно из них — технологические эксперименты в космосе. В. Быковский и З. Иен продолжили также работы по получению снимков отдельных участков земной поверхности с помощью уникальной фотокамеры МКФ-6М, созданной советскими специалистами и специалистами ГДР. Интересной была серия психофизиологических экспериментов. Так, впервые в условиях космического полета определялось влияние различных факторов, сопутствующих ему, на слух космонавта. Этот эксперимент проводился с помощью прибора «Эльба», разработанного специалистами ГДР.

Обитание в «космическом доме» сопряжено для космонавта с изменением привычных отношений с окружающей средой. Как быстро он осваивается в этих условиях? Насколько они могут отвлечь от выполнения программы полета? Для выяснения ответов на эти вопросы психологи используют целенаправленный опрос. Учеными СССР, ПНР и ЧССР был разработан специальный медико-психологический опросник, который для настоящего полета был расширен специалистами ГДР. Информация, полученная в ходе эксперимента «Опрос», послужит для дальнейшего улучшения условий пребывания экипажей на космических кораблях и станциях, а также будет использована для совершенствования системы отбора и подготовки космонавтов.

Я не касаюсь здесь целого ряда других медико-биологических исследований. Однако мне думается, что даже из беглого перечисления части экспериментов ясен характер работы В. Быковского и З. Иена на борту «Салюта-6»: это последовательное претворение в жизнь многообразных направлений исследовательской программы «Интеркосмос».

Эстафета международного космического сотрудничества успешно продолжается.

ХАНОЙ, ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ВЬЕТНАМА

Дорогие друзья, примите самые горячие и искренние поздравления от ваших коллег, советских писателей, в связи с национальным праздником Социалистической Республики Вьетнам.

Вьетнамский народ, пройдя через тяжелейшие испытания и продемонстрировав высочайшую меру нравственной стойкости, одержал блистательную победу, отстоял право на независимость, свободу и единство своей родины. Однако сейчас серьезную угрозу для мирного и независимого развития социалистического Вьетнама создает грубое шовинистическое давление и гегемонистские притязания китайских лидеров. Очевидна также их подстрекательская роль в разжигании военных провокаций кампучийских властей против СРВ.

Вьетнамские писатели вместе со своим народом шли трудными дорогами борьбы и побед, вместе с ним проливали кровь во имя независимости и свободы. Мы знаем, что и сегодня они полны решимости все свои силы и творческие способности отдавать великому делу народа.

В нынешней тревожной обстановке советские писатели, которые всегда выступали на стороне справедливого дела Вьетнама, вновь заверяют вас, наши дорогие братья, в решительной поддержке усилий братского вьетнамского народа, направленных на строительство социалистического общества, на защиту неотъемлемых суверенных прав и упрочение международных позиций социалистического Вьетнама.

Желаем вам, дорогие коллеги, чтобы ваше перо и ваш талант, как и прежде, успешно служили идеалам революции, желаем полного осуществления всех стоящих перед вами задач. Пусть крепнут и развиваются дружба и братство наших литератур.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

К 150-летию со дня рождения Л. Н. ТОЛСТОГО

АНКЕТА «ЛГ»

Слово советских и зарубежных писателей

НАСЛЕДИЕ, УСТРЕМЛЕННОЕ В БУДУЩЕЕ

«В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Льва Толстого полно и широко отразился характер русского народа. Их пронизывает мысль о решающей роли народных сил в истории, о неразрывной связи между человеком и родной землей».

Эта запись, сделанная Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым во время его посещения Ясной Поляны, точно выражает отношение советских людей к великому русскому писателю, 150-летие со дня рождения которого широко отмечается как в нашей стране, так и за ее рубежами.

Явившись событием огромного социального и культурного масштаба, продемонстрировав нескудеющую любовь всего прогрессивного человечества к творцу «Войны и мира», толстовский юбилей во многом определил тематику и проблематику августовских номеров «толстых» литературно-художественных ежемесячников. Получив свежие книжки журналов «Звезда», «Новый мир», «Советская литература (на иностранных языках)», всецело посвященные славной годовщине, познакомившись с обширными публикациями и материалами в ряде других журналов, читатели еще раз убедились в том, как много сделано нашей литературной наукой в изучении толстовского наследия. Но многое еще предстоит сделать, ибо гений Льва Толстого неисчерпаем, как сама жизнь, ибо каждое новое поколение по-новому прочитывает и «Войну и мир», и «Анну Каренину», и «Воскресение».

Открывая свой юбилейный номер классической статьей Владимира Ильича Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции», редакция журнала «Звезда» вновь подтвердила, что изучение художественного мира Толстого должно базироваться на позициях последовательного историзма, на основе принципиальных положений марксистско-ленинской методологии. Перед советской философской, исторической, эстетической мыслью по-прежнему стоит вечно актуальная задача: не затушевывая «действительно кричащие» противоречия «в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого», всесторонне и глубоко исследовать бесценное наследие яснополянского гения, который дал человечеству «не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы» (В. И. Ленин).

ДНЕВНИК «ЛГ»

УРОКИ ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА

Естественно, что внимание читателей в августовских номерах литературно-художественных ежемесячников привлекут в первую очередь публикации новонайденных страниц из толстовского творческого архива. Среди них — фрагменты ранней редакции эпопеи «Война и мир», вводящие в творческую лабораторию писателя, а также не публиковавшаяся ранее «Сказка» («Новый мир»). С неизвестными письмами Толстого знакомят читателей журналы «Октябрь», «Новый мир». Особо стоит отметить толстовский автограф, преподнесенный в дар Советскому Союзу президентом Французской Республики Жискар д'Эстэном («Новый мир»).

Планируя юбилейные номера, редакции ежемесячников стремились воссоздать во всей полноте и драматической противоречивости духовный, творческий и человеческий облик Толстого, показать его напряженные нравственные и эстетические искания, выявить титанический масштаб личности великого мастера слова. Этой цели служат многочисленные публикации неизвестных или малоизвестных мемуарных материалов, интервью, данных писателем русским и иностранным журналистам, писем, адресованных в Ясную Поляну. Важным вкладом в сокровищницу наших знаний и представлений о Толстом — художнике и человеке явились «Яснополянские записки» Душана Маковицкого — один из самых достоверных источников в необозримой мемуарной литературе о великом русском писателе. Сейчас редакцией «Литературного наследства» при участии Государственного музея Л. Н. Толстого, Карлова университета (Прага) и Института литературоведения Словацкой Академии наук (Братислава) впервые подготовлено к выпуску полное издание дневниковых записей домашнего врача и ближайшего друга Льва Николаевича. И нельзя в этой связи не оценить инициативу журналов «Новый мир», «Вопросы литературы», «Звезда», решивших познакомить широкую читательскую аудиторию с наиболее интересными страницами из этой единственной в своем роде книги.

Долгая жизнь в читательской памяти уготована, думается, также воспоминаниям и дневникам жены писателя — С. А. Толстой, увидевшим свет в августовских номерах журналов «Вопросы литературы» и «Новый мир». Субъективно окрашенные, местами противоречивые и неточные, заметки Софьи Андреевны, долгие десятилетия проведшей рядом с Львом Николаевичем, обладают достоинством, непосредственного свидетельства о духовной эволюции Толстого, об обстоятельствах его сложной и противоречивой литературной и человеческой судьбы. Новые грани жизни и деятельности Толстого — писателя и общественного деятеля, борца за народное счастье открывают мемуарная подборка в журнале «Октябрь», воспоминания первого секретаря Толстого В. Лебрена («Литературное обозрение»), письма Г. Русанова к писателю, опубликованные под юбилейной рубрикой в журнале «Подъем». Обширен раздел воспоминаний в журнале «Звезда». Среди авторов этого раздела — секретарь Толстого, а впоследствии крупнейший биограф и исследователь его творчества Н. Н. Гусев, бывший «толстовец» Н. М. Кузьмин, рассказавший об отношении «адвоката 100-миллионного земледельческого народа», как называл себя писатель, к первой русской революции 1905 года, известный драматург С. А. Найденов, немецкий ученый-славист, неутомимый пропагандист русской книги в Германии Р. Левенфельд. Обстоятельства духовной драмы, завершившейся уходом Толстого из Ясной Поляны и смертью его на станции Астапово, воскрешают помещенные здесь же письма С. А. Толстой и Т. Л. Сухотиной-Толстой.

Многие суждения Толстого по конкретным политическим, культурным, литературным поводам показывают широту интересов великого писателя. В этом убеждают извлеченные из забвения и подготовленные к печати В. Я. Лакшиным интервью, которые давал «яснополянский старец» в последние десятилетия своей жизни («Звезда», «Иностранная литература»). Особенный интерес вызывает подборка «Лев Толстой беседует с Америкой», наполненная глубокими, хотя зачастую и парадоксальными мыслями писателя о фальшивой природе буржуазных «свобод», о националистическом чванстве, о бесправии личности в мире, где о душе забывают «ради денег, ради торговли, ради удовольствий». Так творческое наследие Толстого продолжает сражение за утверждение идеалов добра, справедливости, правды на земле.

Широко и всякий раз по-своему откликнулись на юбилей творца «Войны и мира» многие известные современные мастера прозы и поэзии. О Толстом как о феноменальном воплощении народной нравственности размышляет Юрий Бондарев, беседуя на страницах «Нового мира» с Арсением Ларионовым. Урокам Толстого, достигшего невероятной проницательности и точности в исследовании человеческой психологии, посвящена статья Анатолия Ананьева в журнале «Октябрь». Новое прочтение «Севастопольских рассказов», существенно важное для понимания этического пафоса толстовской прозы, предлагает Даниил Гранин в своих заметках «Герой, которого он любил всеми силами души» («Литературная учеба»). «Божеское и человеческое Льва Толстого», его понимание общественной морали анализирует в своем очерке Владимир Тендряков («Звезда»). Данью памяти продиктованы «Странички из писательского блокнота» О. Гончара, Э. Иллеша, Р. Андре и других видных мастеров многонациональной советской и зарубежной литературы («Вопросы литературы»).

«Великий в кругу великих» — так озаглавил свое эссе Микола Бажан говоря в нем о «прометеевском начале» в творчестве и миросозерцании Толстого, о том начале, что роднит гения русской литературы с Эсхилом, Микеланджело, Бетховеном. «Обжигающая правда и искренность» толстовских повествований о войне стала темой размышлений Алеся Адамовича, стремящегося поверить свой творческий опыт и опыт современной «батальной» прозы высочайшими критериями «Севастопольских рассказов» и «Войны и мира». А рядом с этими статьями на страницах журнала «Дружба народов» — отклики Тенгиза Буачидзе «Сотворивший из себя Человека», Анны Лупан «Великий пахарь», Аскада Мухтара «Как в живой жизни...». Каждый такой отклик, а число их огромно, если учесть выступления современных писателей в «тонких» журналах, в газетах, по радио и телевидению, на встречах с читателями, отмечен немеркнущей любовью и признательностью к тому, кто ясно сформулировал и утвердил своим примером миссию художника в современном мире.

Естественно, что, откликаясь на славную годовщину, литературно-художественные ежемесячники стремятся найти свой поворот в разговоре о великом наследии, соответствующий профилю и традициям журнала. Так, журнал «Знамя», тесно связанный на протяжении всего своего существования с армейской тематикой, публикует статью историка литературы Л. Опульской «Героическая тема в творчестве Л. Н. Толстого». Журнал «Иностранная литература» сосредоточивает свое внимание на проблеме «Лев Толстой и зарубежный мир», говоря о том, какое огромное воздействие оказал автор «Войны и мира» на мировую литературу XX века. Публикацией «Лев Толстой и сказитель Щеголенок» отозвался на юбилей журнал «Север», о сибирском корреспонденте Толстого рассказал журнал «Сибирские огни». А С. Небольсин в четвертом номере журнала «Литературная учеба» на примере блоковского отношения к автору «Войны и мира» показал начинающим писателям, сколь плодотворной может быть учеба у классиков.

Каждая из названных (и неназванных) здесь работ, безусловно, не претендует на воссоздание во всем объеме общественного, творческого и человеческого облика Толстого. Но каждая из них — штрих к портрету великого писателя, в произведениях которого, по словам В. И. Ленина, отразилось «великое народное море, взволновавшееся до самых глубин, со всеми своими слабостями и всеми сильными своими сторонами...»

Лев Толстой как писатель настолько велик, что не нуждается в наведении пресловутого «хрестоматийного глянца». В его мировоззрении и творчестве, как показал Ленин, драматически сочетались колоссальная творческая мощь и утопические, а то и попросту реакционные идеи. Отмечая внутреннюю противоречивость и «реакционную наивность» толстовского учения, советские литературоведы всесторонне рассматривают творческий путь писателя, его художественное мастерство, своеобразие его духовного мира, его вклад в сокровищницу мирового искусства. Творческой судьбе рукописного наследия Толстого посвящены статья Э. Зайденшнур и публикация из архива известного литературоведа В. А. Жданова («Новый мир»). Попыткой нарисовать обобщенный портрет Толстого-художника и Толстого-мыслителя привлекают помещенные в этом же номере «Нового мира» исследования Н. Гея и Л. Пажитнова, а также содержательные работы С. Машинского, Э. Бабаева, В. Днепрова, А. Зверева («Вопросы литературы»).

«Хроника мысли» — такой подзаголовок дает Я. Гордин своему очерку исторических воззрений великого писателя («Звезда»). Искусство Толстого создавать ощущение предельной достоверности силами художественной детали рассматривает на примере повести «Смерть Ивана Ильича» М. Еремин в четвертом номере журнала «Литературная учеба». Драматические и во многом не проясненные еще взаимоотношения Л. Толстого и Н. Чернышевского, 150-летие со дня рождения которого широко отмечалось в этом году, положены в основу статьи молодого литературоведа Л. Соболева «Вершины» («Литературное обозрение»). Восприятию учения и художественного метода Толстого в странах Латинской Америки посвящена беседа литературоведа В. Кутейщиковой с писателем и выдающимся политическим деятелем Чили В. Тейтельбоймом («Звезда»)...

Проблеме мирового значения творчества Толстого посвящен в основном и специальный номер журнала «Советская литература (на иностранных языках)». На его международную анкету отвечают Э. Колдуэлл (США), Ч. Сноу (Англия), А. Лану и А. Труайя (Франция), З. Плугарж (ЧССР), Я. Ивашкевич (Польша) и другие видные мастера слова. Великий художественный мир Толстого, подчеркивается в журнале, служит прогрессивным художникам современности неувядаемым примером правды и реализма, бесстрашного служения истине и гуманизму.

Перечень интересных работ, глубоко и серьезно исследующих толстовское наследие и его судьбы в современном мире, все растет... А ведь чествование великого русского писателя на страницах литературно-художественных журналов далеко не завершено. Как нам известно, всецело посвящает Толстому свой сентябрьский номер журнал «Литературное обозрение», широко отметить славную годовщину намереваются «Молодая гвардия», «Москва», «Наш современник» и другие ежемесячники. Все это — еще одно свидетельство глубокого, незатухающего интереса к писателю, с необыкновенной силой выразившему душу русского народа, обратившемуся со словом любви ко всему человечеству.

Юбилейные публикации и материалы, которыми отмечены августовские номера литературно-художественных журналов, — дань вечной любви к великому русскому писателю, залог того, что к нерукотворному памятнику, воздвигнутому гением Толстого, никогда не зарастет народная тропа.

ЛИТЕРАТОР

Григол АБАШИДЗЕ

ГРАЖДАНСКАЯ ЧУТКОСТЬ МАСТЕРА

1. В ноябре 1851 года Лев Толстой сообщал из Тбилиси Т. А. Ергольской: «Помните, добрая тетенька, что когда-то вы посоветовали мне писать романы; так вот я послушался вашего совета — мои занятия, о которых я вам говорю — литературные. — Не знаю, появится ли когда на свет то, что я пишу...»

Речь шла о повести «Детство», над которой работал тогда писатель. Эта повесть знаменовала собой рождение гигантского и уникального художественного мира, называемого миром Льва Толстого. Этот мир живет и продолжает оставаться той вершиной, которую создало человечество на все времена, — вершиной художественности, нравственности, гражданственности.

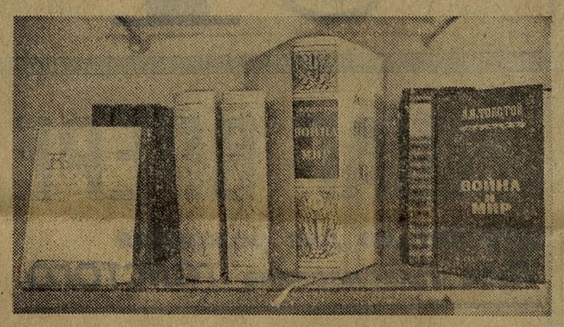
В литературу, в искусство всего мира XX век принес множество поисков и открытий. Но мы сегодня можем считать открытия Толстого самыми яркими и передовыми в области художественного сознания. «Вперед к Толстому!» — этот лозунг имеет непреходящее значение. Созданные Львом Толстым художественные образы, литературные полотна, его публицистические выступления остаются для нас вечными ценностями.

Величайшее социально-историческое событие нашей эпохи — Октябрьская революция, преобразившая облик мира. Величайшее художественное явление нашей эпохи — творчество Льва Толстого, это, по словам В. И. Ленина, «зеркало русской революции», указавшее новые пути в литературе.

2. Чтение прозы Льва Толстого — огромная школа, в которой каждый современный писатель — прилежный ученик. Лично мне при работе вообще, и особенно при работе над историческими произведениями, дорого отношение русского классика к жизненному материалу, к реалиям жизни. Перечитывая дневниковые записи Толстого, я с удовлетворением отмечал его интерес к революционным событиям 1905 года в Грузии: 21 января того же года он пишет о том, что здесь народ решил быть свободным от правительства, и тут же делает приписку: «Надо будет изложить». Первого февраля говорит, что в Грузии «упразднили правительство и освободились, одновременно стали вести лучшую жизнь и стали более свободны». И вновь добавляет: «Записать надо очень важное, не знаю, осилю ли».

Здесь перед нами пример огромной гражданской чуткости, которая в сочетании со столь же огромной художнической достоверностью и создала феномен Л. Толстого. Известно, как скрупулезно разыскивал он, например, ветеранов Кавказской кампании («Не можете ли вы найти старого служаку, пехотного офицера, служившего в 1852 году...» — писал он Илье Накашидзе), чтобы досконально разузнать все необходимое ему для «Хаджи-Мурата»... Такие уроки мы, писатели, находим для себя в бессмертном наследии Толстого на каждом шагу, потому и говорим о школе Толстого, об уроках Толстого как живом явлении нашей сегодняшней литературной жизни.

ТБИЛИСИ



За годы Советской власти книги Л. Н. Толстого изданы тиражом более 200 миллионов экземпляров на 99 языках народов СССР и зарубежных стран.

В Библиотеке имени В. И. Ленина открыта книжно-иллюстративная выставка, посвященная юбилею великого русского писателя.

«Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ» — один из снимков фотокниги «Ясная Поляна», выпущенной к юбилею издательством «Советская Россия».

Михаил АЛЕКСЕЕВ

ЗВУЧНЫЙ ГЛАГОЛ

1. Художественный опыт Льва Толстого, если иметь в виду стиль, технику построения фразы, неподражаем в самом прямом смысле этого слова; неподражаемо и то, как у него, Толстого, происходят лепка характеров, отбор так называемых «художественных деталей» и прочее. Многие из пишущих пытались по-толстовски нагромождать один деепричастный оборот на другой, одно сложносочиненное и сложноподчиненное предложение на другое, бесконечное число раз сталкивать «кто» и «что», «то» и «что», и наоборот. А результат один: читатель сейчас же обнаружит, откуда взято все это, и в лучшем случае снисходительно улыбнется, в худшем — назовет автора жалким эпигоном. Поступит он, читатель, так же и в том случае, ежели ты позаимствуешь черносмородинные глаза Катюши Масловой с их прелестной, едва заметной раскосинкой и одаришь ими какую-то свою героиню, присовокупив к ним еще и порхающую улыбку Анны Карениной. У Толстого внешние эти приметы не статичны, не неподвижны, они все время меняются в зависимости от внутреннего состояния героя или героини в тех или иных обстоятельствах. Порхающая между глазами и ртом улыбка Анны порхает по-разному, и глаза Катюши косят в разные минуты по-разному, так же проявляется и хромота Хаджи-Мурата, отвечая исключительно психологическому настрою этого персонажа. Что же касается «длинных», на первый взгляд даже неуклюжих, «неряшливых» предложений в стилистике Толстого, этих его «которых на которых» и обилия слов с шипящим окончанием, что, казалось бы, должно было раздражать таких литературных гурманов, как, скажем, Иван Бунин или Антон Чехов (но они не раздражались, а неизменно восхищались), то это вовсе не причуды гения. У Толстого где-то на дальнем прицеле — самая важная мысль. Добираясь до нее, он как бы ввинчивается в глубину, в толстый пласт, под которым залегает искомое. При этом первая часть фразы — лишь первый поворот бура, за ним последуют второй и третий, до тех пор, пока главная мысль не будет до конца обнажена перед читателем, равно как и перед самим автором. Лев Толстой меньше всего уповал на подтекст, у него все — в тексте, и он не боялся, что кто-то обвинит его в многословии, ибо для великого художника важнее важного было то, как вовлечь читающего в мир своих волнений, увлечь его за собой в напряженных поисках истины, возмутиться до самых сердечных глубин тем, что заслуживает возмущения, и порадоваться с той же степенью душевного накала тому, что достойно радости и счастливого удивления. Все мирские и мировые потрясения он, Толстой, пропускал через себя и немедленно, иной раз набатно отзывался на них своим звучным глаголом, который был слышен во всех уголках планеты.

Казалось бы, его мозг, его сердце, работавшие с нечеловеческой нагрузкой без малого столетие, могли притомиться, устать, ослабнуть, как это нередко случалось даже с очень значительными людьми, когда у них наступала «амортизация души». Но мы теперь знаем, что напряженнейшая работа мысли у Льва Толстого продолжалась до самого исхода, самой последней минуты его жизни. По свидетельству людей, которые находились у изголовья умирающего, последним движением, которое он сделал, было движение правой руки, как бы продолжающей что-то писать. Сердце гения остановилось. Но мозг Толстого живет в его бессмертных творениях, он продолжает излучать и будет еще долго излучать негасимый свет добра и великой тревоги за судьбы человечества.

Всеми своими писаниями, физическим своим бытием (а оно относительно его творений было лишь мгновением) он настойчиво внушал людям одну и ту же мысль: ежели ты человек, то ты не можешь быть счастливым, когда вокруг тебя много несчастных. Это мы называем гуманизмом Толстого. Но разве не этой мыслью живет наше теперешнее общество, исповедующее чувство пролетарского интернационализма, спешащее подать братскую руку помощи тому, кто в ней нуждается. Говорят, Толстой не принял первой русской революции. Вернее, пожалуй, было бы сказать: не понял. И все-таки он был ее зеркалом, по словам Ленина. Революция рождалась, накапливалась в толще народных масс, гроздья ее гнева вызревали там. Туда же был устремлен и беспокойный, сострадательный взор гениального художника — все противоречия того времени переплавил он в своей душе и выплеснул на страницы книг.

2. Чем же близок мне Лев Толстой?

Вероятно, тем же, чем он близок всем людям земли. Прежде всего своим безмерным отвращением к равнодушию и неугасавшим ни на один час, ни на одну минуту беспокойством за судьбы человеческие. Не скрою и того, что Лев Толстой бесконечно дорог мне, как, конечно же, и всем моим соотечественникам, тем, что он родился на русской земле, творил под ее небом и дышал тем воздухом, которым дышим мы с вами.

Что же касается собственно литературных дел, то самим фактом существования его произведения и поныне наносят сокрушительные удары по тем, кто хотел бы склонить литературное движение на дорогу, пролегающую далеко в стороне от вечных и повседневных забот и тревог людских. Пронзающий взор Льва Толстого как бы говорит им: «Постыдитесь!»

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя Пантелеева-Еремеева А. И. (Л. Пантелеева) орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советской литературы и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить писателя Пантелеева-Еремеева Алексея Ивановича (Л. Пантелеева) орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.
28 августа 1978 г.

ДНИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

4 сентября в Херсонской области начались Дни советской литературы. В них принимают участие писатели из разных областей и республик нашей страны. Возглавляет делегацию секретарь правления Союза писателей СССР С. Баруздин.

Гости побывают на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, учебных заведениях солнечного края...

Подробно о Днях советской литературы в Херсонской области будет рассказано в одном из ближайших номеров «ЛГ».

ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ

150-летию вхождения Армении в состав России посвящаются Дни литературы и искусства Армянской ССР в РСФСР. Они открылись 4 сентября в Ростове-на-Дону и Омске, затем пройдут в Ленинграде и Ульяновске, а завершатся в Москве. В программе Дней — концерты и встречи мастеров литературы и искусства Армении, лучших художественных коллективов республики с трудящимися России, кинофестивали, художественные и книжные выставки.

В октябре в Армении пройдут Дни литературы и искусства Российской Федерации.

СОФИЯ, СОЮЗ БОЛГАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Дорогие товарищи! Примите наши самые искренние и сердечные поздравления по случаю национального праздника болгарского народа — 34-й годовщины социалистической революции в Болгарии.

Нас, советских писателей, радует тот факт, что после 9 сентября 1944 года болгарские писатели своим творчеством принимают активное участие в построении развитого социалистического общества у себя в стране, что их самые талантливые произведения, которые займут достойное место в национальной художественной сокровищнице, посвящены социалистическому строительству и героизму болгарского народа, борющегося за прогресс и мир во всем мире.

Мы приветствуем постоянное укрепление творческих связей между советскими и болгарскими писателями, наше братское сотрудничество, основанное на единстве целей и взглядов.

В день национального праздника трудящихся Народной Республики Болгарии желаем вам, дорогие друзья, новых творческих побед во имя торжества нашего общего дела — строительства коммунизма, упрочения нашей братской нерушимой дружбы.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР